

Научная статья

УДК 347.949

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.7

Касаткин Дмитрий Михайлович

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия, kasatkin.1997@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СПОРАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЁННЫХ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ

Аннотация. Цель статьи – анализ процессуальных особенностей рассмотрения дел о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу. Методы исследования включают анализ норм Арбитражного процессуального кодекса РФ, федеральных законов, а также судебной практики. Используются догматический и сравнительно-правовой методы для выявления специфики доказывания. Результаты исследования: установлено, что ключевыми доказательствами выступают корпоративные документы (устав, отчетность), договоры, акты инвентаризации, экспертные заключения, а опровержение вины возможно через подтверждение предпринимательского риска. Специфика доказывания зависит от категории спора (например, утрата деловой репутации требует установления ее наличия и причинной связи с убытками), а унификация перечня доказательств в законе нецелесообразна из-за разнообразия ситуаций.

Ключевые слова: доказывание, возмещение убытков, юридические лица, доказательства, процессуальное право

Для цитирования: Касаткин Д.М. Особенности доказывания по спорам о возмещении убытков, причинённых юридическому лицу / Д.М. Касаткин. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.7 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 3. – С. 80–86.

Original article

Kasatkin Dmitry Mikhailovich

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg, Russia, kasatkin.1997@gmail.com

THE PROOF SPECIFICS IN DAMAGE COMPENSATION DISPUTES CAUSED TO A LEGAL ENTITY

Abstract. The purpose of the article is to analyse the procedural features of considering cases on damage compensation caused to a legal entity. The research

methods include the analysis of norms of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, federal laws, and judicial practice. Dogmatic and comparative legal methods are used to identify the specifics of proof. Research results: it is concluded that the key evidence is expert opinion, corporate documents (charter, reporting), contracts, inventory reports and the refutation of guilt is possible through confirmation of entrepreneurial risk. The proof depends on the category of dispute (for example, loss of business reputation requires establishing its presence and causal relationship with losses), and unification of the list of evidence in the law is impractical due to the diversity of situations.

Keywords: proof, damage compensation, legal entities, evidence, procedural law

For citation: Kasatkin D.M. The Proof Specifics in Damage Compensation Disputes Caused to a Legal Entity. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 3, pp. 80–86. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.7.

Разрешение судебных споров, связанных с возмещением убытков, причиненных юридическим лицам, осуществляется в соответствии с нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ), в частности статьей 225.8. Данная статья устанавливает процессуальные особенности рассмотрения данной категории дел в арбитражных судах.

Право участников (учредителей) юридического лица на предъявление в арбитражный суд требования о возмещении причиненных организации убытков, предусмотренное ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ¹, является производным от материально-правовых норм федерального законодательства. Законодательная конструкция данной процессуальной нормы напрямую корреспондирует с положениями ч. 1 ст. 53.1 ГК РФ, устанавливающей субстантивную обязанность уполномоченного лица возместить ущерб, причиненный юридическому лицу по его вине².

Следует отметить, что данные споры носят производный (косвенный) характер, поскольку участники юридического лица защищают не свои личные интересы, а интересы самого юридического лица, поэтому требование о возмещении может быть заявлено: самим юридическим лицом; его учредителями (участниками), действующими в интересах организации. Необходимо обратить внимание, что в последнем случае речь идет о так называемом производном иске (derivative suit), концепция которого была заимствована из англосаксонской правовой системы [1, с. 86].

Законодатель в ч. 5 ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах» устанавливает исчерпывающий перечень участников корпоративного спора о возмещении убытков. Со стороны истца правом на обращение в суд наделены: потерпевшее

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

юридическое лицо (акционерное общество); акционеры (миноритарные), владеющие не менее 1% голосующих акций³, реализующие тем самым механизм косвенного иска (производного требования) в защиту интересов общества.

Круг надлежащих ответчиков ограничен лицами, входящими в органы управления обществом или выполняющими их функции: члены совета директоров и коллегиального исполнительного органа; единоличный исполнительный орган; внешний управляющий или управляющая организация. Основанием для иска является доказанность виновных действий указанных лиц, которые привели к убыткам.

Схожий правовой механизм защиты корпоративных интересов регламентирован частью 5 статьи 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Данная норма наделяет правом на судебную защиту как само общество, так и его участника, предоставляя им возможность предъявить требование о возмещении убытков, причиненных действиями (бездействием) следующих лиц: члена совета директоров (наблюдательного совета); единоличного исполнительного органа (например, генерального директора); члена коллегиального исполнительного органа (например, правления); управляющего, действующего на основании договора⁴.

Для хозяйственных партнерств аналогичное правило закреплено в части 5 статьи 22 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах». Партнерство или любой из его участников могут обратиться в суд с иском о возмещении ущерба, причиненного: единоличным исполнительным органом; членами органов управления партнерства⁵.

Ключевые правовые позиции по делам о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, сформулированы в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 года № 62. Указанным разъяснением установлен судебный критерий для удовлетворения соответствующих исковых требований. Истец обязан предоставить доказательства, подтверждающие одновременное наличие двух условий в действиях (бездействии) ответчика: недобросовестность, то есть осознанное причинение вреда или умышленное нарушение интересов общества; неразумность, под которой понимается принятие решений или осуществление действий без учета известных фактов и общепринятых стандартов деловой практики⁶.

³ Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О хозяйственных партнерствах : Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица : постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Недобросовестность считается установленной, если подтверждено, что лицо: действовало в условиях конфликта интересов (если конфликт не был раскрыт и действия не получили одобрения в установленном порядке); скрывало информацию о сделке от участников юридического лица либо предоставляло недостоверные сведения; совершало сделку без требуемого одобрения уполномоченных органов (например, без решения общего собрания участников); уклонялось от передачи документов, связанных с обстоятельствами, повлекшими убытки (например, после увольнения директора); знало или должно было знать, что его действия наносят вред организации (например, заключение заведомо невыгодной сделки или взаимодействие с ненадежным контрагентом).

Неразумность действий считается доказанной, если: решение принято без учета существенной информации, которая была доступна или должна была быть запрошена; лицо не предприняло разумных мер для сбора необходимых данных перед принятием решения (например, не провело должной проверки контрагента); сделка совершена с нарушением внутренних процедур (например, без согласования с юридическим отделом или бухгалтерией).

Таким образом, законодательство РФ предоставляет участникам юридических лиц широкие возможности для защиты интересов организации от недобросовестных или некомпетентных действий управляющих лиц. Однако успешность таких исков во многом зависит от качества доказательств, подтверждающих вину ответчика.

К числу основных общих доказательств по данной категории дел можно отнести: выписку из ЕГРЮЛ, выписку из перечня акционеров, участников предприятия, устав или положение на предприятии, свидетельство о присвоении ИНН предприятию, свидетельство о присвоении ОГРН предприятию, внутреннее положение предприятия о проведении общего собрания участников, внутреннее положение предприятия о порядке распределения прибыли между участниками, список аффилированных лиц участников бизнеса и иные доказательства в зависимости от обстоятельств спора.

К числу специальных доказательств по данной категории дел можно отнести, например: гражданско-правовые договоры, акты инвентаризации, объяснения директора или иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, приказы, отчёты и другие доказательства.

Например, при рассмотрении дела о взыскании убытков акционером ЗАО с директора данного ЗАО судом при установлении того, что в случаях недобросовестного или неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителей, контрагентов по гражданско-правовым договорам, работников юридического лица, а также ненадлежащей организации системы управления юридическим лицом директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки, были приняты следующие доказательства: отчеты о фактах, отмеченных при

проведении согласованных процедур, акт инвентаризации от 22.10.2016 г., составленном при участии ООО «Госаудит», договор купли-продажи техники (XCMG GR 215) от 17.12.2013 г., отчёт оценки № 03.09.018-8 от 24.09.2018 г. «Об определении рыночной стоимости объектов оценки: транспортных средств в количестве 21 единицы», выполненный ООО «Независимая экспертиза и оценка «Вега». Суд посчитал, что данных доказательств и приведённых истцом доводов достаточно для вынесения законного и обоснованного решения⁷.

В другом случае Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа отказал в удовлетворении требования о возмещении убытков, т.к. истцом не доказано наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий бывшего руководителя общества, повлекших неблагоприятные последствия для общества. В данном случае ответчик смог опровергнуть доводы истца о том, что он не предоставлял услуг по подбору персонала для юридического лица. Ответчик представил договоры оказания услуг, акты приёма платежей и квитанции к приходно-кассовым ордерам, тем самым опровергнув доводы истца о том, что ответчик не осуществлял услуги для юридического лица⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс доказывания по делам о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, является обязанностью как истца, так и ответчика.

Стоит отметить, что выделение видов доказательств по конкретной категории дел возможно только в научных и учебных целях. В самом процессуальном законодательстве перечень доказательств применительно к конкретной категории дел закрепить не представляется возможным и не имеет необходимости.

Например, в научной литературе отмечается, что поскольку процесс доказывания по делам о вреде деловой репутации не конкретизирован, предлагается, ввести перечень возможных допустимых доказательств [2, с. 30]. Применительно к процессуальному праву такое предложение будет некорректным, поскольку невозможно охватить все категории дел специальным регулированием. В связи с этим все процессуальные кодексы устанавливают только одно ограничение допустимости доказательств – нарушение федерального закона.

Более того, некоторые обстоятельства, например, при доказывании убытков в случае утраты конкурентоспособности при ущербе деловой репутации, требуют особых доказательств, поскольку необходимо сначала доказать наличие сложившейся деловой репутации, а уже затем её умаление и связь с убытками [3, с. 14]. Подобный пример подтверждает уникальность доказательств и процесса доказывания, особенно в сложных правовых ситуациях.

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2019 № 09АП-15874/2019 по делу № А40-46964/18 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.04.2019 № Ф02-1116/2019 по делу № А10-1739/2016 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Важным вопросом доказывания является отдельный вид споров по возмещению убытков юридическому лицу, а именно споры с исполнительными органами. При заключении договора хозяйственного общества с исполнительным директором возникают не обязательственные, а представительские отношения. Стоит отметить, что в таком случае бремя доказывания недобросовестного поведения лежит на юридическом лице, а не презюмируется за контролирующим органом, как было бы при наличии обязательственных отношений.

Но, например, директор корпорации может и самостоятельно избежать ответственности за возмещение убытков, если возьмёт на себя инициативу доказывания, что убытки возникли в связи с обычным предпринимательским риском [4, с. 194]. В то же время юридическое лицо докажет вину директора, если будет установлено, что он действовал на условиях, которые заведомо невыгодны для юридического лица (занижал цену, заключал договоры с непроверенными контрагентами). Также заведомо незаконные действия, произведённые якобы в интересах юридического лица, не будут считаться добросовестными, например, довод о том, что отчуждение имущества юридического лица аффилированным лицам является способом премирования сотрудников [5, с. 164].

Таким образом, можно сделать вывод, что при спорах о возмещении вреда юридическим лицам уникальны не только доказательства, но и элементы доказывания.

Институт возмещения убытков продолжает развиваться, реагируя на потребности бизнес-практики. Для эффективной защиты интересов рекомендуется прежде всего документировать внутреннюю деятельность юридических лиц, обеспечивая наличие потенциальных доказательств ещё до возникновения споров: разрабатывать и соблюдать корпоративные процедуры; вести прозрачную документацию; использовать механизмы страхования ответственности; обеспечивать независимый контроль за деятельностью органов управления.

Список источников

1. Ерчак С.В. Иски корпорации, предъявляемые ее участниками / С.В. Ерчак // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19, № 6 (163). – С. 86–101.
2. Игбаева Г.Р. Компенсация неимущественного (репутационного) вреда, причиненного вследствие умаления деловой репутации юридического лица: условия и механизм доказывания / Г.Р. Игбаева, Э.Х. Рахимов, Н.С. Бабенко // Правда и закон. – 2022. – № 3 (21). – С. 24–33.
3. Двенадцатова Т.И. Защита деловой репутации набирает обороты / Т.И. Двенадцатова // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 12. – С. 14.
4. Андреев В.К. Корпоративное право современной России : монография / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2023. – 432 с.
5. Томтосов А.А. Цена гражданско-правового договора : монография / А.А. Томтосов. – Москва : Юстицинформ, 2023. – 208 с.

References

1. Erchak S.V. Corporate Suits Brought by Corporate Members. *Actual Problems of Russian Law*, 2024, vol. 19, no. 6 (163), pp. 86–101. (In Russian).
2. Igbaeva G.R., Rakhimov E.Kh., Babenko N.S. Compensation for Non-Property (Reputational) Damage Caused due to Damage to the Business Reputation of a Legal Entity: Conditions and Mechanism of Proof. *Truth and Law*, 2022, no. 3 (21), pp. 24–33. (In Russian).
3. Dvenadtsatova T. Developments in the Protection of Business Reputation. *EZh-Lawyer*, 2017, no. 12, p. 14. (In Russian).
4. Andreev V.K., Laptev V.A. Corporate Law in Modern Russia: A Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 432 p. (In Russian).
5. Tomtosov A.A. The Price of a Civil Contract: A Monograph. Moscow, Yustitsinform Publ., 2023. 208 p. (In Russian).

Информация об авторе

Касаткин Дмитрий Михайлович – старший преподаватель кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта Факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте

Information about the Author

Kasatkin Dmitry Mikhailovich – Senior Lecturer of the Chair of Legal Regulation of Urban Development and Transport, Faculty of Forensics and Law in Engineering and Transport

Статья поступила в редакцию 18.08.2025; одобрена после рецензирования 09.09.2025; принята к публикации 16.09.2025.

The article was submitted 18.08.2025; approved after reviewing 09.09.2025; accepted for publication 16.09.2025.